Несбывшаяся мечта

Владимир Моисеевич Фролов

Владимир Моисеевич Фролов
Несбывшаяся мечта, или…

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63721022
Несбывшаяся мечта, или… / Фролов Владимир Моисеевич: СУПЕР Издательство; Санкт-Петербург; 2020
ISBN 978-5-9965-0514-2

Аннотация

Я родился в Сибири. Первые десять лет с родителями прожил в Обьской-Салехардской тундре в г. Салехарде. Затем, восемь лет прожил в тайге в междуречье Оби, Иртыша, Енисея. Природа, народы тех мест – мои родители заложили искру жажды к путешествиям. Эта искра разгорелась пламенем, которое всю жизнь толкало меня к путешествиям. Я прошел и объехал почти все страны Европы. И, конечно, десятки тысяч километров я прошел, проехал на байдарках, лодках, оленях, собаках, лошадях по моей родине – прекрасной России. Эта книга – мой отчет об этих путешествиях. Это мой гимн моей Родине, моему краю, моей России. Мое сердце помнит слова Андрея Дементьева: Край пронзительно любимый, Ты всегда меня поймешь, Богом данные равнины В белом пламени берез. Мы все с Вами вышли из этого белого *пламени берез.*

Содержание

Предисловие 7
Несбывшаяся мечта (гитара) 8
История города Лабытнанги 62
Конец ознакомительного фрагмента. 80

Владимир Фролов
Несбывшаяся мечта, или Реки Иртыш, Обь, Волга, Енисей, Ангара. От Тобольска, Салехарда, Самарово, Ханты-Мансийска, Тюмени, Казани, Красноярска Россия до Испании и Самарканда

Владимир Моисеевич Фролов,
прозаик, поэт и резчик

Путешествуйте со мной
По стране моей родной
Милой мне России.
Я много видел городов
И много в жизни стран прошел
Милее родины моей
Не видел, не нашел.

Предисловие

Эта книга написана по просьбе и для моей дочери Фроловой Наталии Владимировны. Слушая в детстве рассказы о моём детстве, моих родителях, моих путешествиях по России, она каждый раз просила меня всё это записать. Я хочу, говорила она, чтобы сохранилось всё, что ты напишешь; это будет для меня, моей памятью о жизни в твоё время. Памятью о людях и событиях того времени.

В этой книге размещены описания в прозе о некоторых событиях моей жизни. Это не автобиография, нет; здесь описание событий только одной стороны моей жизни. Другая сторона моей жизни связана с определённой профессиональной работой. Об этой стороне жизни я не знаю, можно ли сегодня уже писать или ещё не пришло время, да и надо ли?

Несбывшаяся мечта (гитара)

Моя мама Фролова Мария Кузьминична, девичья фамилия Усольцева, родилась в 1910 году в селе (деревне) Араксул Тюменская область. Мама была из большой крестьянской семьи. У моих бабушки и дедушки было девятнадцать детей, мама была восемнадцатым ребёнком. В настоящее время я не мог ничего найти о деревне Араксул, даже в Википедии. Только какие-то плохие фотографии, на которых изображены всего несколько домов, разбросанных друг от друга на большие расстояния. Между домами не просматриваются никакие дороги. Деревня, по-моему, вымерла.

Мама рассказывала, что после неё у бабушки родилась ещё девочка и назвали её Галей. Это была моя тётя Галя. Старшую сестру моей мамы звали Нюра, это была моя тётя Нюра. В этой книге в некоторых рассказах я упоминаю сестёр моей мамы, это те из них, с которыми я был лично знаком. В маминой семье было 10 мальчиков и 9 девочек.

Мой отец Фролов Моисей Григорьевич родился в 1906 году в деревне Комисаровка Новосибирской области. Родился в семье потомственных кузнецов. По словам мамы, его дальние предки ещё в XVI веке вели (так сказала моя мама) кузнечное дело и проживали под городом Тула. По истории известно, что Царь Пётр I неоднократно приезжал в Тулу, где в то время была наиболее развита обработка железа – это в

интересах вообще хозяйства и оружейного дела. Вот там и работали пращуры отца, и он сам слыл хорошим кузнецом. И вот когда Демидовы (Антуфьевы) по указу царя стали собираться на Урал, то Демидовы набирали к себе на заводы многих тульских мастеров по железу, и тогда предки моего отца попали в этот набор.

Так они оказались сначала на Урале, потом на Алтае, а затем и в Кузбассе.

Потом мои родители оказались в городе Мариинске Кемеровской области и проживали там до 1937 года. Большинство населения города были крестьяне, переселённые в Сибирь из Центральной России. Городок был небольшой и к 1937 году насчитывал примерно одиннадцать тысяч жителей. После Новокузнецка Мариинск считался старейшим городом в Кузбассе. Расположен город на берегу реки Кия, это приток реки Чулым, бассейн реки Оби. На этом месте было основано русское село Кийское в 1698 году. Оно располагалось на главном почтовом Московском тракте. Населённый пункт получил статус города в 1856 году, но в течение всего следующего года сохранял название Кийское. В 1857 году город был переименован в честь императрицы Марии Александровны – жены Александра II.

Летом 1891 года в период строительства Транссибирской магистрали в Томской губернии, Мариинск посетил Николай II, тогда ещё цесаревич. Как попали в этот город мои родители, я не знаю. Как моя семья оказалась там, мама мне не

рассказывала. Она вообще неохотно вспоминала о жизни в Мариинске до отъезда в 1937 году.

Семья отца и он сам работали на «тамошних» (так говорила мама) заводах. Работы было мало. Заработки были маленькие. К 1937 году у мамы и моего отца уже была дочь, она родилась в 1931 году. Это была моя сестра Галя. Но вот что-то произошло, и семья решает уехать из города. Мама не рассказывала мне об этом, она не любила говорить об этом. Отец завербовался на работы кузнецом в город Салехард. Мама в это время была в положении, ждали ребёнка. Трудно представить, как нелегко было пуститься в дорогу в её положении. Выехали они из Мариинска в конце марта.

Семья у дедушки и бабушки распалась. Что-то произошло для моих родственников в 1937 году, и все стали уезжать из дома. Некоторые, с которыми я впоследствии был знаком, сёстры и братья мамы осели по рекам нашей России. Это и Иртыш, Обь, Енисей, и города на этих и других реках. Почему-то моя мама никогда не хотела рассказывать о том 1937 годе.

Как только родители приехали в город Тобольск, маме совсем стало плохо. Отец решил дальше пока не ехать. Но где-то надо было жить. Прямо на автовокзале, куда они приехали, он подошёл к билетным кассам и попросил кассира помочь ему найти где-нибудь съёмную комнату. Рассказал кассиру, кто мы, что делаем здесь и что жена его вот-вот должна родить. Кассирша, ещё не старая женщина, предложила ему

адрес, где есть свободные комнаты. Она сказала:

– Я живу рядом с домом одной пожилой женщины, она сейчас одна. Её муж и сыновья уехали на заработки в город Тюмень и вернутся только осенью. Зовут её Анна Петровна, наши дома рядом. Я сейчас напишу к ней записку о вас и напишу её адрес. Вечером я после работы зайду к ней, и мы ещё встретимся. Дом её стоит на берегу речки, место хорошее и спокойное. Дом с резными наличниками, вы его сразу узнаете.

Она отдала записку отцу и рассказала, как найти этот дом. И мои родители прямо с автовокзала пошли по этому адресу, что был в записке. Мама рассказывала, что дом они нашли сразу. Постучали в ворота, и на стук ворота открыла ещё не старая женщина и очень удивилась, увидев мою семью. Отец отдал ей записку. Она прочитала записку, ещё раз посмотрела на маму и пригласила идти в дом. Дом был большой, несколько комнат, кухня, и в кухне большая русская печь. Двор был тоже большой, и на дворе стояли два сарая и баня. У бани была куча наколотых дров и целые чурбаки, напиленные от деревьев. В этот день все были в доме и знакомились друг с другом. Утром следующего дня, как рассказывала мама, отец ушёл, сказав, что идёт в речной порт поискать работу. Вернулся только вечером и рассказал маме, что его взяли кузнецом в кузню порта. И самое смешное, говорил он, что его попросили что-то там сковать, как бы испытывая его, и дали ему тридцать минут на выполнение этой работы.

А он за эти тридцать минут сделал трое тех изделий, на одно из которых ему дали тридцать минут. После этого на него оформили все документы, и он с завтрашнего утра уже идёт на работу в порт. Даже согласились на его просьбу выдавать ему зарплату каждую неделю, узнав, что он здесь с женой и дочкой. В тот вечер все были рады. Вечером к Анне Петровне зашла и наша помощница кассир с автовокзала.

На следующий день маме стало совсем плохо, и она уже поняла, что скоро будут роды. Попросила Анну Петровну проводить её в больницу порта, зная от хозяйки дома, что там есть родильное отделение. Там её приняли, и она в ночь родила меня. Я был крупный малыш, и мама рассказывала, что так присасывался к титьке, что не оторвёшь. Санитарки роддома приходили даже посмотреть, как я сосу титьку. Это было 9 апреля 1937 года, это я родился в городе Тобольске.

Теперь в нашей семье стало два маленьких человека: моя сестра Галя, ей уже было шесть лет, и я. Меня назвали Вовка (Владимир). Когда в роддоме принесли маме меня первый раз, она сказала:

– Вот родился в дороге, вот и будет он всю жизнь в дороге.

Отец, когда увидел меня у мамы на руках, сказал:

– Вырастет, пусть будет геологом. Пусть для нас, кузнецов, ищет всякие руды, угли. Давай назовём его именем Владимир. Пусть ходит по Земле и владеет ею на пользу людям.

Вот так я и стал прозываться Владимиром. Мои родители были верующие, и как только маму выписали из роддома, вся

моя семья – отец, мама, сестра Галя и я (у отца на руках) – пошли в Тобольский кремль с тамошними церквями, чтобы окрестить меня.

Спасибо моей маме, она с первых минут моей жизни подружила меня с моим Ангелом, который стал моим заступником, хранителем, и советчиком. Там меня и окрестили, а потом уже регистрировали в разных конторах. Вот так я стал гражданином России, родившемся в городе Тобольске. И теперь у меня в жизни есть надёжная защита.

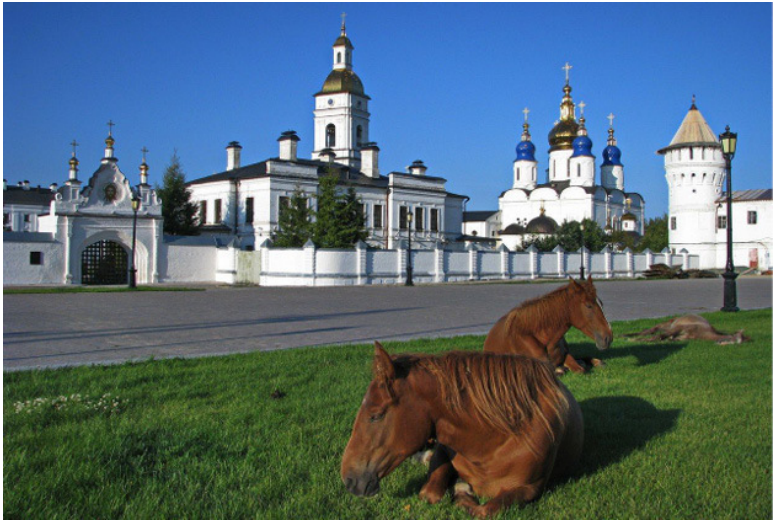
И я написал уже позднее следующую работу:

Я в жизни не один
Дана нам жизнь, как трудная дорога.
И помнить надо нам одно: заветы пращуров и Бога.
Когда уже невмоготу дорога, немеют ноги, боль в спине
И мысль, ну хоть бы кто помог немного,
И сразу кто-то дышит в спину мне.
И если я устал в дороге, Он тихо скажет: отдохни,
Ещё шагать нам очень много, мы не прошли и полпути.
На плечи руки мне положит, легонько голову сожмёт,
И вся усталость от дороги как бы исчезнет и пройдёт.
Потом у яркого костра, под звёздным небом на закате
У говорливого ручья под его шёпот засыпаю я.
И вижу я во сне Его на белом в яблоках коне.
Смеётся, глядя на меня, ну что, теперь узнал меня?
Проснувшись, долго в темноте я думаю о сне
И понимаю, что ко мне приходит чудное мгновенье.
Мгновенье понимания того, что в этой жизни не один я.

Что рядом Он будет со мной до самого последнего мгновения.
Мой Ангел, мой помощник и хранитель мой.
Его послали пращуры ко мне.
И в этой первой моей жизни мы победим невзгоды на земле.

Несколько слов запишу о городе Тобольске. Город Тобольск основан в 1587 году как центр освоения Сибири. Основан в семнадцати километрах от тюркского поселения Сибирь (Кашлык Искер) столицы ханства ниже по реке Иртыш и ближе к устью реки Тобол недалеко от того места, возле которого высадились воины Ермака. В 1590 году Тобольск первым в Сибири получил статус города. С конца XVI века

до XVIII века главный военный, административный, политический и церковный центр Сибири. Сейчас о городе Тобольске написано много книг и при желании из них можно узнать многое о великом городе.



Старый Тобольск зимой

Даже царь Пётр I покровительствовал городу, создав в городе ряд государственных учреждений. В 1711 году в город приезжает первый Сибирский губернатор – князь Матвей Птои Гагарин. Тобольск дал России много замечательных людей, десятки известны. Это Менделеев Дмитрий Иванович, Ремезов Семён Ульянович и другие замечательные люди. Родился и я там, чем горжусь сю свою жизнь. Здесь я помещу ряд видов Тобольска оторые очень любила моя мама.

У нас было несколько таких фотографий или открыток города разного времени, и мама очень любила рассматривать

их и очень бережно их хранила. Иногда она вынимала их из секретной папочки, рассказывала мне и сестре Гале, где и что было, когда мы все в 1937 году были в Тобольске. В Тобольске мы прожили апрель и почти весь май. Мама просила отца остаться жить в Тобольске, ей там очень понравилось, да и у отца уже была стабильная работа. Она как чувствовала, что в Салехард мы едем к несчастью. Но отец, как рассказывала мама, только и ответил: «Я дал слово и обещал приехать в Салехард. Люди ждут меня».

В этих словах – дал слово – был весь отец. Для него данное слово равно было клятве, которую он при любой угрозе выполнял всегда.

С работы отца долго не отпускали, мастер был твой отец. Нам предложили даже две комнаты в каком-то доме для жилья, только бы он остался работать в кузнице речного порта города Тобольска.

Но мы всё-таки уехали. Вот на таком пароходе.

Вот теперь уже мы четверо (отец, мама, сестра Галя шести лет и я, только что родившийся) приехали в город Салехард.

Отец с пристани ушёл в администрацию города и вернулся с лошадью и подводой и дядькой, который управлял лошадью (возчик был дядька). Оба мужика (отец и дядька) погрузили наши вещи на телегу (подводу), потом маму со мной и сестру, и дядька куда-то нас повёз. Отец шёл рядом с телегой. Мы приехали к большому двухэтажному дому. Только почему-то мои родители этот дом называли бараком.

Наш барак выглядел примерно так же, (смотри ниже) но он был побольше. У него было три подъезда. В левом крайнем подъезде был магазин и аптека, это даже для жителей было удобней. Подъехали к дому, выгрузились, дядька – я вспомнил, мама говорила, что его звали Пахом – помог занести вещи в дом. Нам выделил в этом доме две комнаты. Пахом уехал, а отец пошёл в магазин и купил всё, что ему сказала мама, в общем, купил всё, что там было. Что было

потом, что мы ели, где всё варили, где стирала, мама редко рассказывала. Я был малыш, за мной все ухаживали, мне было хорошо, а взрослым было непросто.

На следующее утро отец ушёл на работу. Он стал работать на Салехардском рыбокомбинате кузнецом. А этот дядька Пахом оказался тоже кузнецом, и они потом с отцом подружились и, как говорила мама, Пахом с женой иногда бывали у нас, и его жена рассказывала маме, что где в этом городе находится. Как жила моя семья эти три-четыре года, я почти ничего не помню. По-моему, могу что-то вспомнить из той жизни уже после четырех лет. Помню, что у отца была собака и что звали её Алтай. Помню, как отец качал меня на ноге. Заложит одну ногу на другую, и вот которая нога была повыше, он садил меня на эту ногу и качал меня.

Старый Тобольск летом

В этот же год я заболел корью (а может, ветрянкой). Всё-таки, наверное, корью. Даже я помню эту болезнь.

Всё моё лицо было покрыто коростой, которая кровоточила, когда я раскрывал рот или глаза. Врачи делали всё, чтобы облегчить мне жизнь. Отец даже обратился к ненецким шаманам. У него за эти годы сложились хорошие отношения с ненцами. Эти ненцы его считали большим шаманом, потому

что он говорил с огнём и огонь ему подчинялся. Он им делал всякие мелкие детали для нарт, и у него уже был друг, звали его Ванька Куйбин (он так сам себя называл).

Вот отец и обратился к нему за помощью. В один из дней этот Ванька привёл к нам целую толпу ненцев. Мама рассказывала, что они долго смотрели на тебя. Даже один ненец нюхал тебя. Погалдели и ушли.

Потом пришли только один ненец мужчина и одна женщина, и с ними Ванька, принесли какую-то мазь. Мазь отдали маме, и этот Ванька Куйбин рассказывал, что делать с этой мазью. Походили, походили по комнате, что-то пели и потом ушли. Мама боялась применять эту мазь и не разрешила эту мазь применять. Она эти мази показала доктору (женщине), которая лечила меня. Та тоже не хотела ими пользовать меня. И вот однажды отец привёл к нам старую женщину (русскую), она где-то работала на рыбокомбинате. Маме отец сказал, что на работе узнали, что болеет сын и посоветовали обратится к этой женщине. Она была травница – ведунья, знала много трав, настоев и мазей из разных трав, которые помогают при разных болезнях. Она долго смотрела на мою коросту, потом сказала отцу, чтобы он шёл в тундру, нашёл там какой-то куст (название не помню, но, по-моему, это была смородина). Чтобы выкопал несколько кусков корня этого куста и принёс ей. Отец так и сделал. Через два дня (так говорила мама) эта женщина пришла к нам и принесла мазь и настой, сделанные из этих корней и ещё каких-то трав.

Этим настоем надо было обмывать мою коросту три раза в день, а между обмываниями все трещины в коросте замазывать этой мазью. Мама так и делала. И вот труд врача, мамы и этой женщины не пропал даром. Короста стала подсыхать и кое-где отваливаться с лица, обнажая розовую кожу. Недели через две стало совсем хорошо. Но где отваливалась короста, иногда в этих местах оставались небольшие шрамы на коже. Такой шрам у меня и сейчас сохранился под правым глазом, такая ямка на лице. Прошёл месяц, и короста вся отпала. Вот и вопрос, что помогло, шаманы, врач (доктор), женщина травница, отец, мама? А по-моему, все помогли по-своему, хоть мази шаманов не применяли.

В конце мая арестовали и увели моего отца. Мама сказала позднее, что он что-то на работе сказал о жизни в городе. Какой-то человек (мама говорила, что это женщина) написал донос на отца в органы, и его поэтому арестовали. И больше мы никогда не видели нашего отца. Вообще, по-моему, здесь кроется какая-то тайна, которую я так до конца и не раскрыл. Что-то мне не нравится эта версия. Мама якобы ходила узнавать, что с отцом. Но никто ничего не знал и не ответил. Странно всё это, может, он просто погиб на работе или заболел и умер? Я и в анкетах всегда писал, что мой отец умер.

В конце мая у мамы родился малыш, мальчик, мы его назвали Пётр, это мой брат. Вот мы и остались в тундре, в городе Салехард. Конечно, маме было страшно трудно. Как она

нас спасла, как мы выжили в этой тундре? Мама стала работать на Салехардском рыбокомбинате и рассказывала, что нам помогала семья Ваньки Куйбина, то принесут рыбы, то оленьего мяса. У меня среди мальчишек ненцев появились друзья. Мы и росли вместе. То я у них гостевую в их чумах, то они у нас. Олени и собаки ненцев стали моими лучшими друзьями.

Салехард (бывший Обдорск) в переводе с ненецкого «поселение на мысу». Город расположен на Полуйской возвышенности Западно-Сибирская равнина при впадении реки Полуй в Обь вблизи Полярного Урала, был основан как казачья крепость в 1595 году. Название местности происходит от названия реки Обь и национальности коми – слова Дор со значением «стооа, брг, таким образом Одора значит приобский берег. В 1635 году казачью крепость переименовали в Обдорскую заставу, а в конце XVIII века и вовсе упразднили, при этом заставу преобразовали в село Обдорск, центр Обдорской волости Березовского уезда Тобольской губернии. В это же время стали приезжать русские на постоянное жительство. Село стало центром торговли, в нём проходила ежегодная зимняя Обдорская ярмарка. Купцы везли сюда муку, изделия из металлов, сукно, вино, табак, украшения, а увозили меха, моржовые клыки, рыбу, птичье перо.

В 1933 году Обдорск получил имя Салехард и преобразован в город 20 июня 1933 года. На противоположном (левом) берегу Оби находится город и железнодорожная станция Лабытнанги, единственный город в мире, находящийся непосредственно на Полярном Круге.

Моя семья – мама, сестра Галя, я и младший брат Петя – жили в этом городе до 1947 года. Главное для нас, ребят и девчонок, здесь была тундра и её обитатели. Я сейчас помещу некоторые открытки тундры и её обитателей.

Песец – среднее по размерам животное из семейства псовых, приспособленное для выживания в самых суровых местах на нашей планете, на территории, которая никогда не освобождается ото льда и вечной мерзлоты, среди ледников, снега и постоянных ветров, и метелей. Является типичным обитателем тундры.

По-другому песец называется северная лисица, полярная лисица или полярный лис. Именно слисицей, животным наших умеренных широт, песец имеет очень большое сходство и во внешнем виде, и в поведении.

Длина этого небольшого коренастого зверька где-то 60 сантиметров, вес тела редко превышает 9 килограммов, тело покрыто мягким, густым и очень пушистым мехом, несвойственным для представителей собачьих, характерна короткая мордочка с небольшими, покрытыми мехом, слегка закругленным ушами, небольшие короткие лапы, покрытые волосками даже на подошвах. Вес песцов наибольший в зимний период и меньше летом. Природа сделала так, чтобы полярный лис чувствовал себя комфортно независимо от температуры вокруг. Так как он обитает в крайних северных широтах, в пище песец непривередлив, питается всем, что попадается ему на пути. Главная составляющая пищи песца – лемминги и полевки, от наличия которых и зависит популяция этих животных. Песец с помощью обоняния способен учуять добычу даже под толстым слоем снега, и в случае ее обнаружения зверек ныряет в снег, что очень напоминает охоту обычной лисицы.

Лемминги – это грызуны из семейства Хомяковых и подсемейства полевковых, образующие несколько близкородственных родов и видов, представители которых обитают исключительно в тундровой и лесотундровой зонах.

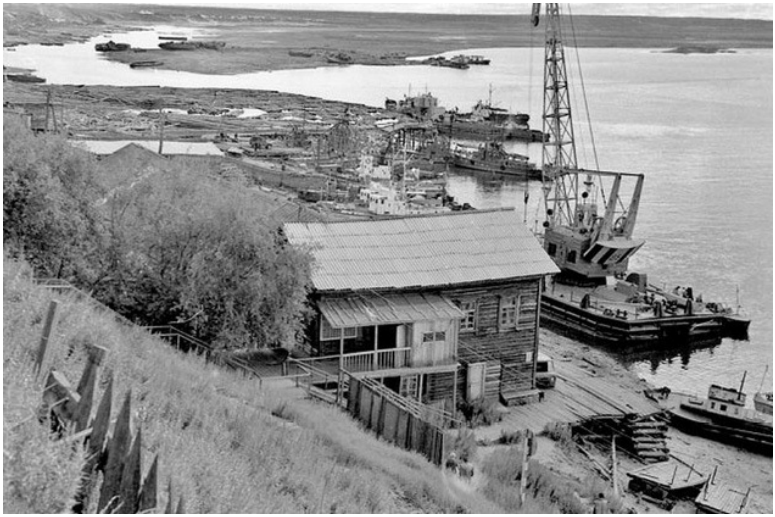
Белая куропатка. Принадлежит к одноименному роду и подсемейству тетеревиных. Это северная птица, обитательница таежных лесов и тундры. Длина ее тела от 35 до 38 см, а вес 0,4–0,7 кг.

Эта птица обладает ярко выраженным сезонным диморфизмом. В зимнее время птица полностью белая, и только

наружные хвостовые перья остаются черными, при этом ноги у нее густо оперенные. Весной у самца куропатки шея и голова окрашиваются в кирпичный оттенок и резко контрастируют с белым телом. А летом белая куропатка (и самцы, и самки) становится рыже-бурой или пестрой. Этот вид имеет незначительные внешние различия в зависимости от пола, так, самка немного меньше по размерам, бледнее окрасом и раньше начинает менять оперение.

Самое распространенное орудие лова куропатки – ловушки-петли. Изготавливают их из тонкой лески (0,4–0,6 мм сечением) или конского волоса. А вот способы установки ловушки могут быть различными.

Например, принимая во внимание, что серая куропатка любит различные возвышенности – печорский способ. Ловушку устанавливают внутри искусственного снежного холмика, а в качестве приманки используют ивовые прутики. Этот вариант отлично подходит для местности с небольшой высотой снежного покрова. Безусловно, это неплохой вариант для поимки куропатки без ружья и дроби, хотя не совсем гуманный и честный.



Силки делают и из конского волоса, а волос заготавливают всё лето. Непростое это дело – заготовить конский волос. Обычно он должен быть длинный, а длинный волос у лошади только в хвот. Конечно, владельцы лошадей добровольно не дают выдёргивать волос у коня из хвоста. Вот и приходится тайком ходить на луга всё лето, подбираться к пасущимся на воле лошадям и на свой страх и риск дёргать волосы из хвоста. Мне было немножко легче доставать конский волос.

На один силок обычно шло три или четыре волоска. Если есть три волоска, то силок плетут, как косичку. Если надо силок сделать покрепче, то ставят четыре волоса и плетут его, как верёвочку, из двух половинок, в каждой половинке по два волоса. На куропатку чаще плетут силок косичкой. Вот мы и заготавливаем всё лето силки. Обычно, если идёшь в тундру за куропаткой на два-три дня, то берёшь с собой тридцать, сорок силков, а может, даже и меньше. С таким количеством силков легче справится при установке, да и если будет удача, то таскать пятнадцать-двадцать куропаток на себе по тундре или тайге непросто, намучаешься.

Первую зиму без отца мы пережили очень трудно. Я уже писал, что семья Ваньки Куйбина нам очень помогала. Он был нашим настоящим другом. Многому я научился у него. Как запрягать собак, как на них ездить. Как делать силки на куропаток и где и как их ставить, чтобы добыть птицу. Этот Ванька был прекрасным резчиком по кости. Где-то в тундре находили разные кости моржового клыка и резали из

них разные фигурки.

Все, кто приезжал в город по делам, покупали эти его фигурки. Вот у него я и познакомился с инструментами для резьбы (часть этих инструментов обновил ему мой отец, пока был жив). И знакомство с этим ремеслом пригодилось мне, когда я уже взрослым стал резать (вырезать) всякие фигуры из дерева. Эти мои работы можно посмотреть в этой книге в приложении. Мама говорила, что если бы не наши друзья ненцы, мы бы не выжили.

Щенок, что Ванька Куйбин подарил ещё отцу, вырос в хорошую собаку. И звали его Алтай. Я как-то спросил у мамы, почему отец дал имя собаке Алтай. А потому, говорила она, что родственники отца (кузнецы) работали на алтайских заводах, и он тоже хотел перебраться к ним. Вот пока в память о них он хоть собаку назвал Алтаем. Да не судьба, сказала она. Погиб наш отец в мае 1941 год. Остались мы в этой тундре одни без мужика. Остались в комарином царстве и царстве злобной зимы.

Но время шло, и мне уже стало 7 лет. Я уже многое умел. Ставил силки на куропаток, на снегирей, собирал с сестрой в тундре ягоды и грибы. Старались помогать маме.

Морошка – приземистое растение, до тридцати сантиметров в высоту. Корневая система очень разветвлённая. Корни могут уходить вглубь до двух метров. Ягода относится к перекрёстно-опыляемым растениям, у неё образуются мужские и женские цветы.

Листья у царской ягоды небольшие по размеру, зубчатые

по форме, зеленого цвета. Каждая ягодка расположена в закрытом чашелистике, который раскрывается, когда морошка созревает. Плод – сборная костянка. По виду напоминает малину. Цвет у ягод сначала красный, по мере созревания становиться жёлтым, полупрозрачным. По цвету напоминает янтарь. Сначала ягоды твёрдые, созревая, становятся сочными и мягкими в конце. Период созревания длится 45 дней. Вкус у плода кисловато-сладкий, очень нежный. Морошка цветёт в мае – июне, собирают её в июле. Она богата витаминами и минералами.

Сейчас, вспоминая всё это, я с огромной горечью вспоминаю, зачем тогда ловил снегирей, этих маленьких птичек. И мама даже готовила нам суп из них. Но и они помогали нам выживать там.

И уже значительно позже написал стихотворение, посвящённое снегирям, это моя просьба простить меня и ко всем людям – не ловите этих маленьких птиц. Стихотворение так и называется: Не ловите снегирей.

Воспоминание моего детства – город Салехард.

Река Обь, приток Полуй. Школа на берегу Полуя.

Мы, мальчишки, ставили силки на куропаток и на снегирей.

Мы были глупые и голодные. Шли первые послевоенные годы.

Не ловите снегирей
Мне горько это вспоминать,
Моя печаль неизлечима.
Как это птице рассказать,
Чтобы она меня простила.
Мне часто снятся снегири.
Природы чудо, откровение.
Не улетай ещё чуть-чуть,
Дай насладиться мне мгновеньем.
Комочек солнечных лучей.
И красная манишка на груди.
Головка, хвостик чёрные, пером блестят.
И бусинки-глаза к себе ваш взор манят.
Тебя я вижу дважды в год.
Один – когда мороз трещит зимой.
Второй – ты раннею весной
К нам возвращаешься домой.
Как только встречу я тебя,
Слеза покатится из глаз.
Напоминанье чёрных дней —
Силки стоят на снегирей.
Мальчишки глупые гурьбой
Ловили в тундре снегирей.
Силки кругом, во сне силки.
Прости меня, Снегирь, прости.
Зарок на жизнь я положил
Не трогать птицу никогда.
Кто знает, что там впереди?
Быть может, Снегирём и буду я.

1946 год принёс мне ряд сюрпризов. В этом году я окончил второй класс. И вот примерно в начале июля к нам пришла почти вся семья Ваньки Куйбина. Они сказали, что поедут к своим родственникам в гости в город Лабытнанги. Этот город находится на противоположном берегу Оби (на левом берегу Оби), вот они и хотят поехать на лодке к своим родственникам. Они попросили маму отпустить меня с ними, чтобы я посмотрел Лабытнанги, да и познакомился с их родственниками. Мама долго не отвечала, а потом, глядя

на меня спросила:

– Хочешь поехать с ними?

– Хочу, – ответил я, – очень хочу узнать, что это за город на той стороне реки Оби.

Я всё время говорю здесь: ненцы, ненцы, я живу среди этого народа, и я решил поместить сюда известные материалы об этом народе. Это моя дань этому замечательному народу, с которым я ещё неоднократно буду встречаться в моей взрослой жизни.

Ненцы (ненец ненэй ненэч (буквально «настоящий человек»), хасово, нещанг; устаревшие названия – самоеды, юраки) – самодийский народ России, населяющий евразийское побережье Северного ледовитого океана от Кольского полуострова до Таймыра. Ненцы делятся на европейских и азиатских (сибирских). Европейские ненцы расселены в Ненецком автономном округе Архангельской области, сибирские – в Ямало-

Ненецком автономном округе Тюменской области и в Долгано-Ненецком Таймырском муниципальном районе Красноярского края. Небольшие группы ненцев проживают в Ханты-Мансийском автономном округе, в Мурманской и Архангельской областях, а также в Республике Коми.

Ненецкая одежда

Одежда для северного человека с давних времен служит

своеобразным «теплым домом». Она согревает и охраняет его от лютых морозов, в ней нестрашно подолгу находиться на холоде, преодолевать дальние расстояния. Наверное, поэтому северяне с древности наделяли свою одежду особым смыслом. Трепетно относятся к ней они и сейчас.

Ненцы обычно говорят: чтобы узнать человека, не обязательно съесть с ним пуд соли, достаточно поспать под его паркой или походить в его одежде.

В таймырских селах и на просторах тундры что ни женщина – то искусная мастерица. Одна владеет искусством вышивки подшейным волосом оленя, другая – техникой меховой мозаики, а третья – мастерица по вышивке бисером. Одежда ненцев очень трудоемка по технологии изготовления.

Ненецкая мужская и женская одежда отличаются друг от друга по внешнему виду и технологии кроя.

В комплект основной одежды оленеводов, ведущих кочевой образ жизни, входят малица «сокуй» и обувь «бокари». Малица – единственная у ненцев повседневная одежда. Надевается она мехом внутрь. Малица представляет собой широкую одежду с пришитыми к ней шапкой и рукавицами. Длина – ниже колен. Капюшон при необходимости легко снимается с головы и откидывается назад. Покрой малицы довольно широкий. Передняя часть и спина сшиваются из цельных кусков шкуры, книзу они слегка расклешены. Рукава расширяются к проймам. К концам рукавов пришивают-

ся рукавицы из камуса (шкурка с ног оленя) мехом наружу. Для задней стенки рукавицы используют верхнюю часть камуса: там ворс длиннее. А для лицевой – с нижней, где более крепкий ворс. К устью рукавов, в области кисти, пришивают прямоугольник размером 10 на 15 см. Между рукавицей и прямоугольником образуется щель, через которую свободно проходит рука. У ненецкого народа даже есть такая загадка про мужскую малицу: «В одну дырку входишь – из трех выходишь».

Капюшон малицы раскраивается по технологии шапки-капора, и шьют его из черной летней шкурки. При помощи продернутой тесемки можно расширять или сужать у него отверстие, обрамляющее лицо. К низу малицы сначала пришивают узкую суконную полоску, затем пристрачивается полоса шириной 45 см из летней шкуры оленя мехом наружу. Называется эта часть «панд», что по-немецки значит «подол». В месте стыковки верней части малицы и «панда» для придания одежде более красивого вида пришиваются полоски разноцветного сукна, а также белого и черного меха. Поверх малицы надевают «мальця танга» – чехол из красивого сукна или тонкой материи, предохраняющий мездру шкур (нижний слой) от сырости и грязи.

Для пошива такой малицы в октябре забивают трех оленят.

Малицу подпоясывают плетенным из бисера или кожаным ремнем, украшенным медными пуговицами и бляхами

разной формы. Пояс у ненцев – символ достоинства и храбрости. К нему на медных цепочках прикрепляются ножны. К нижней части пояса пришивают замшевый чехол для точильного камня и обереги – медвежьи клыки на цепочках. Украшают кожаные пояса медными пуговицами и различными подвесками.

До прихода в тундру русских торговцев в комплект одежды ненца входили и штаны из ровдуги (оленьей замши). Их шили из шкур телят. Однако во второй половине XIX века в обиход вошла покупная одежда.

В мороз и пургу мужчины поверх малицы надевают «сокуй» («совик-соок»), который немногим отличается по своему покрою от малицы. Это глухая без разреза одежда до колен. Он намного длиннее и шире малицы. Затылочная часть «сокуя» кроится вместе с капюшоном, и рукавицы к нему не пришивают. По краю капюшона пристрачивается опушка из песцовых хвостов или густошерстного белого меха оленя. Это «себя вар» – край капюшона. К нижней части «совика» пришивается подол из меха белого оленя – «соок нгэсо». Надевают «совик» мехом наружу и не подпоясывают. «Совик» из белого или пестрого меха оленя – нарядная, праздничная одежда ненцев.

«Сокуй» – уличная одежда, его никогда не заносят в чум. Украшением к нему служат кисти из длинных полосок цветного сукна с нашитыми на них полосками меха. В случае непредвиденных остановок в пути «сокуй» служит преду-

смотрительным ненцам спальным мешком. В нем ложатся прямо на снег. На пошив этой одежды уходит четыре шкуры шестимесячных оленят, и одна шкура взрослого оленя расходуется на подол.

Мужская обувь

Мужскую обувь – «бокари» – шьют из камуса. От женской обуви они отличаются горизонтальными полосами из белого камуса с кантиком из разноцветного сукна. Эта полоса является продолжением носовой части мужской обуви. Ширина носовой части «бокаря» 7–8 см. Камус разрезают пополам, если есть надобность, надставляют ширину. Ворс обязательно должен смотреть друг на друга. А в центре носка, чуть ниже подъёма ноги, вшивают небольшие вставки трапециевидной изогнутой формы. Сшивают их с носком при помощи полосок меха.

На «бокари» уходит 16 оленьих ног. Голенища обуви длинные, верхний край срезается наискосок, внутрь надевают меховые чулки – «чижи», покрой которых сходен с покроем «бокарей». Для подошвы используют мех с лобной части головы оленя или щетку – шкурку с оленьих копыт. «Бокари» с помощью тесемок прикрепляются к поясу, а под коленями подвязываются красивыми шнурками, сплетенными из разноцветных ниток. У ненцев, занимающихся морским зверобойным промыслом, встречались раньше «бокари» из

шкуры нерпы, сшитые мехом наружу. Их носили вместо резиновых сапог.

«Чижи» – меховые чулки – шьют из телячьей шкуры и носят мехом внутрь. Со стороны мездры их украшают полосками красивой ткани или сукна. К верхней части чулок с передней стороны пришивают длинные тесемки, с помощью которых они привязываются к кольцам, пришитым к поясу.

Нарядную, праздничную обувь шьют обычно из белых и белых или пестрых оленьих ног, украшая ее разным орнаментом.

Летняя одежда мужчин

Верхней одеждой летом служит поношенная малица, почти лишенная меха. Обувью – старые «бокари». Когда-то ненецкие мужчины носили летом особую, нарядную замшевую обувь – «тангад». Ее шили из ровдуги или из прочных тонких шкур взрослого оленя, забитого в июне. В это время у животных почти вся старая шерсть слезает, а новая еще не успевает вырасти. «Тангад» имеет вид чулка с поршня образной головкой и подошвой. Для того, чтобы прикрепить подошву к носу, ее стягивают сухожильными нитками и только потом пришивают. Низ «тангад» шнуруют длинными радужными тесемками. В передней части пришивается клин треугольной формы, выкрашенный в красный цвет. Вдоль шва, соединяющего голенище с головкой обуви, пришивают ров-

дужные петли, в которые продевается ремешок, служащий завязкой. На уровне колена с передней стороны летней обуви пришивают несколько тесемок из замши. В них вдевают крупные бусинки для украшения. Мужская ровдужная обувь отличается от женской только размером.

В теплую погоду мужчины носят «сокуй» из сукна или брезента. Кроится он без плечевых швов. Подмышкой делают ластовицы и сшивают плечевые швы. Цельную затылочную часть капюшона выкраивают из передней части у ворота. К ней пришивают прямоугольную полосу, края которой обрабатывают так, чтобы можно было видеть цветную тесьму, служащую украшением. Подол одежды оторачивают полосой сукна другого цвета. В ненецком гардеробе существует и праздничный «сокуй» – «ной мальця».

Ненецкая женщина большую часть времени проводит в чуме. Нарядную и теплую женскую одежду обычно держат в грузовых нартах, достают ее оттуда перед кочевкой на другое место либо перед дальней дорогой в гости или за топливом. В комплект женской одежды входит распашная двойная меховая зимняя парка – «паны», «бокари» и шапка. Женская парка отличается от мужской малицы внешним видом и кроем. На нее уходит пять оленьих шкур. Женская парка распашная, шьют ее мехом вверх и вниз. Верхнюю часть мастерят из телячьих шкурок с гладким ворсом. К ней пришиты рукавицы из камуса, песцовый воротник. Нарядной считается парка из белых или пестрых шкурок. По подолу пар-

ки пришита широкая полоса меха темного цвета. Края и подол парки оторачиваются узкими полосками сукна, такая же полоска пристрачивается и на плечевых швах. Внутрь парки пришивается подклад из оленьих, песцовых или заячьих шкурок. Украшают парку орнаментальными полосками, выполненными в технике меховой мозаики из темного и белого камуса. Ее прямые полы сходятся, но не запахиваются, а завязываются замшевыми или суконными тесемками. Короткие прямые рукава с ластовицей сужаются к обшлагу. Красивым дополнением к парке служат платки, разноцветные шали, а также плетенные из разноцветных ниток пояса. Такая одежда предназначена для дальних поездок, сна, рубки дров, для праздников и будней.

В отличие от мужской, женская шапка не пришивается к парке. Женским головным убором является меховой капор, который состоит из трех частей. Поперек теменной части головы проходит одна широкая полоса меха из двух частей. Для центральной части используют шкурку, снятую с головы олененка. Швы окантовывают цветным сукном и дополняют свисающими разноцветными ленточками из сукна. Полоса, которая отделяет боковые детали шапки от центральной части, представляет собой сплошной геометрический узор, выполненный меховой мозаикой. По краю капора, вокруг лица, пришивается пышная меховая опушка из песцового хвоста. Ненецкая женская шапка очень нарядная и теплая за счет двойного меха внутри и снаружи. К низу шапки на ровдуж-

ных шнурках крепят металлические подвески с прорезным и рельефным рисунком, связанные друг с другом узким ремешком. Они служат украшением, а также для того, чтобы шапка не раздувалась от ветра и плотно сидела на голове. При ходьбе подвески издают мелодичный перезвон. Оттягивая крылья шапки назад, подвески прижимают шапку плотно к шубе, и холод не попадает под нее, поэтому ненецкая женщина всегда чувствует себя тепло и уютно в такой шапке.

Женская обувь отличается от мужского покроя. Кроме того, в отличие от мужчин, ненецкие женщины не подвязывают бокари под коленом ремешками, а привязывают их ровдужными тесемками к узкому ремешку на бедрах. К нему пришиты два колечка – «темеця», к которым с помощью тесемок прикрепляют меховые чулки и сами бокари. Летом носят изношенную зимнюю обувь.

Летняя парка – «ягушка»

Летней одеждой для женщины часто служит изношенная парка. Но в основном ненецкие женщины на лето шьют себе парку из сукна – «ягушку». Отличительной особенностью такой одежды является наличие горизонтальных конструктивных членений, даже рукава у нее не имеют на плечах шва: сшиваются вместе с наплечной частью парки. Основные детали «ягушки» могут быть красного и зеленого цветов, а полочки и подол, а также обшлага рукавов – синего и черного.

Суконная парка очень расширена за счет вставленных клиньев, рукава сужаются книзу.

Разноцветные полоски из сукна, нашитые друг над другом параллельно краю подола, украшают одежду. Несколько таких же полосок пришивают вдоль каждой полы и по обшлагам: к краю подола, полочек и рукавов. Некоторые мастерицы искусно орнаментируют свою парку разноцветным сукном.

Детская одежда ничем не отличается от одежды взрослого человека. Она полностью повторяет ее. Одежду для своих детей матери искусно украшают орнаментом из меха, суконной аппликацией из разноцветной материи, ленточками и бисером.

Герб города Лабытнанги

Вся красота творения рук ненецких женщин – в пошиве национальной одежды. Обычно по тому, как одет житель тундры, можно оценить, какова его жена. Веками в тундре бытует правило: по одежде мужчины определяется мастерство его супруги. Талантливая женщина и детей своих нарядит так, что глаз не оторвать, и муж ее с гордо поднятой головой ходит в своих нарядах. Всего два цвета – белый и черный – используют ненецкие мастерицы для украшения одежды. В них символизируются две стихии мироздания –

Земля и Небо.

Итак, решено: я еду с семьёй Ваньки Куйбина в Лабытнанги. Настал этот день, и мы все стали грузиться в лодку, на которой мы поедем на ту сторону Оби. День был нерабочий, ненцы его специально выбрали, чтобы моя семья могла прийти на берег и посмотреть наш отъезд. Здесь помещены некоторые материалы о Лабытнангах.

История города Лабытнанги

Название города происходит от ханты-мансийских слов «лапыт» («семь») и «нангк» («лиственница»). В хантыйском фольклоре считается, что число «семь» обладает магической силой. При этом лиственница для коренного населения – дерево священное.

В начале XIX века на берегу реки Выл-Посл появилось хантыйское стойбище под название Лабытнанги. В конце 1920 годов здесь было создано производственное товарищество, а в 1932 появился колхоз. Лабытнанги стал железнодорожной станцией, а 15 декабря 1952 года получил статус рабочего посёлка в составе Приуральского района. Главным занятием колхозников является оленеводство. 19 сентября 1956 года поселок передан в административное подчинение Салехардскому горсовету. В начале 1960 годов посёлок стал перевалочной базой для освоения газоконденсатных месторождений. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 августа 1975 года рабочий поселок Лабытнанги получил статус города.

В лазоревом поле серебряные горы о двух больших вершинах и между ними одной малой, обрамленные золотой головой оленя с черными глазами, тонко окаймленной черным, в сопровождении шести серебряных, тонко окаймленных зеленью лиственниц по сторонам, по три с каждой стороны, и одной между рогами; во главе щита – серебряная снежинка с лиственничными концами, лазоревая оконечность посередине пятикратно выщерблена.

Ничего нового я в Лабытнангах не увидел. Такие же старые постройки домов. Рядом с этим посёлком много стоит чумов, в которых живут семьи ненцев. Чтобы всё это показать, я пытался найти старые фотографии, не нашёл, а жаль. Благополучно вернулись домой. Погода стояла хорошая, не

было ветра, лодка туда и обратно шла хорошо. Вечером я дома рассказывал о том, что я увидел в Лабытнангах и, конечно, о родственниках Ваньки Куйбина. Пришёл июль, и я снова с семьёй ненцев в тундре собираю морошку и грибы. Мои домашние довольны, всё это тундровые деликатесы.

Осенью я пошёл в школу в третий класс. За лето школу подремонтировали, покрасили, и стала она как новенькая. По этому поводу в школу на открытие пришли какие-то начальники, и у нас в школе сделали линейку. Это такая штука, когда всех учеников выстраивают в одну строчку, это как бы торжественное собрание, чтобы всех было видно.

У другой стены зала, что напротив нас, на табуретке сидел какой-то уже старый дядька и на коленях держал какой-то сундук. К нему подошла женщина, как потом я узнал, это была учительница нашего класса, и что-то ему сказала.

Этот дядька открыл сундук и вытащил из него поменьше сундук. На этом сундуке были прикреплены лямки, которые этот дядька надел себе на плечи. На этом маленьком сундуке везде были кнопочки. Одни кнопочки чёрного цвета, другие кнопочки белого цвета. Эта женщина махнула дядьке рукой.

Дядька стал нажимать на кнопочки и свой сундук стал руками растягивать в разные стороны. И из этого сундука вдруг возникли разные звуки. Они были разные – весёлые, грустные, жалобные. Я даже не заметил, что все вдруг куда-то пошли, а я стоял и смотрел на дядьку и на сундук. Эта женщина подошла ко мне и спросила, что случилось, почему ты

стоишь и не идёшь со всеми в классы. Я показал ей на этого дядьку, на его сундук и спросил:

– Что это такое? Как этот дядька всё это делает?

Она задумалась, долго смотрела на меня, я уже подумал, что она не знает, что мне ответить, и вдруг сказала:

– Это гармоника. Ты что, никогда не видел и не слышал такой музыки?

– Да, не видел этой гармоники и не слышал музыки из неё. И как этот дядька заставляет сундук делать такую музыку?

Она засмеялась и ушла. А я пошёл в свой класс. После уроков я пришёл домой, и когда пришла с работы мама, я рассказал всем про этого дядьку и его сундук. Мама слушала и даже, по-моему, тихонько смеялась. Я сказал ей, что обязательно научусь также из этого сундука вызывать звуки. Вот бы мне такую гармонику. Но где же мне взять такую гармошку? И вот с этого дня я всегда ждал, когда придёт в школу этот дядька с гармошкой. А он приходил только в разные праздники: в день революции, в новый год, день 8 марта. Вообще только в разные праздники. Я даже с его разрешения несколько раз потрогал гармошку. И с этих дней я решил, что как только я вырасту, я куплю себе такую гармошку и буду учиться на ней играть, играть всякую музыку. Когда я говорил это моей маме, она всегда меня гладила по голове и говорила, что мы обязательно все будем стараться работать так, чтобы могли купить тебе гармошку. Я даже во сне видел, как я играю на гармошке.

История появления первой старинной гармошки, как и история других инструментов, полна противоречий и неточностей. Многие утверждают, что этот предмет антиквариата был изобретен в начале девятнадцатого века в Германии Кристинином Бутманом, жителем города Фридрихрода.

Уникальным является тот факт, что сами немцы считают, что старинная гармонь была исконно русским изобретением, а вот согласно исследованиям академика Мирека, впервые гармонь появилась в 1783 году в Санкт-Петербурге. По мнению Мирека, изобретателем гармони стал чешский органный мастер по имени Франтишек Киршник, который и придумал уникальный инструмент, издающий звуки при помощи специального металлического язычка, который колеблется под давлением потока воздуха.

История этого раритетного музыкального инструмента полна загадок, ведь гармошка появилась в XVIII–XIX веках сразу в нескольких странах: Франции, Австрии, Германии, Англии и Италии. В процессе создания и усовершенствования музыкального инструмента принимали участие многие люди, каждый из которых добавлял в этот инструмент какие-то новшества. Хотя изобретателем старинной гармошки принято считать того, кто разработал саму гармошечную планку, установить его личность так и не удалось.

Если говорить о русской гармони, то ее принято делить на два вида в зависимости от типа извлечения звука. Первый вид – это гармонь, в которой в процессе сжатия и растяже-

ния мехов каждая кнопка издает звуки одинаковой высоты. К этому виду можно отнести «ливенку», «русскую венку», «хромку». Во втором виде гармони высота звука изменяется зависимо от направления движения мехов. Сюда относят «черепанку», «тальянку», «вятскую» и «тульскую» гармонь. Сегодня самой распространенной гармонью считается двухрядная «хромка». Существуют так же старинные гармони с одним и тремя рядами кнопок.

Наступил 1947 год, я уже закончил учиться в школе. Я уже закончил третий класс и был дома. В этот день к нам в комнату вошёл такой здоровый дядька и спросил:

– Фроловы здесь живут? Фролова Мария Кузьминична – твоя мама?

– Да. Это моя мама. А вы кто и зачем вам моя мама?

Он подал мне конверт и сказал:

– Я с парохода, что пришёл из Тобольска, привёз письмо твоей маме от её сестры тёти Нюры, что живёт в городе Ханты-Мансийске. Я сейчас уйду, у меня в городе дела. Пусть твоя мама завтра приходит на пароход и спросит там Петрова Николай Ивановича, значит это меня. У меня для вас ещё небольшая посылка. Обязательно пусть приходит. Мы отплываем (пароход уходит) завтра вечером. Понял меня?

– Понял, понял, что я, маленький какой? Всё понял.

Он засмеялся и сказал:

– Обязательно всё расскажи маме. Ну ладно, большой, давай не забудь. Вот тебе конверт.

Вечером с работы пришла мама. Я всё рассказал ей про этого дядьку и отдал конверт, что он оставил. Когда она открыла конверт, то вытащила оттуда листок бумаги, весь исписанный, и много денег. Это мне так показалось, много денег. Она прочитала письмо и сначала долго молчала, а потом вдруг начала плакать. Да так горько, как будто её побили. Все мы: я, сестра и младший Петька собрались вокруг мамы и стали гладить её руки. Постепенно она перестала плакать, потом сказала:

– Сегодня нам надо лечь пораньше. Завтра мы с Володей (то есть со мной) утром рано пойдём на пароход, а ты, Галя, останешься с Петром, а то как бы не натворил что, если мы оставим его одного.

Утром мы были на пароходе. Мама нашла того дядьку. Они очень долго о чём-то говорили. Потом этот дядька передал маме какой-то свёрток, и мы ушли домой. Вечером пароход ушёл обратно в Тобольск.

На следующий день было воскресение. Мы все были дома. В это день мама всё делала как-то странно. Она то начинала что-то делать, не окончив, откладывала это дело и бралась за другое. Потом вдруг садилась и начинала читать письмо, которое привёз этот дядька, и начинала плакать. И так несколько раз, мы ничего не могли понять и спросить её, почему она плачет, тоже не решались.

У моей бабушки и дедушки было девятнадцать детей. Мама была восемнадцатая. Письмо из Ханты-

Мансийска пришло от самой старшей маминой сестры, тёти Нюры. На следующий день мама нам рассказала, что было в этом письме:

– Моя сестра, тётя Нюра, зовёт приезжать в Ханты-Мансийск жить. Не прямо в этот город, а в село Самарово. Там тоже есть большой рыбокомбинат и её муж дядя Гоша уже договорился о работе для мамы на этом комбинате, потому что она уже знает, как работать на этих комбинатах. В письме говорилось, что уже договорились, где мы будем жить первое время, где школа для нас с Галей.

Да, это не тундра, а хорошая тайга, да и полегче будет с продуктами. Тайга, если не лениться, то она прокормит нас.

Мама спросила нас, что мы думаем. Что нам решить, что ответить её сестре. Вот какая у нас была мама. Она нас маленьких спрашивала, как мы хотим поступить. Этот дядька с парохода, Петров Николай Иванович, сказал маме, чтобы мы собирались, и в следующий приход парохода он заберёт нас на пароход и высадит в Самарово. Он об этом сообщит тёте Нюре, когда будет пароход идти из Тобольска в Салехард, чтобы мамина сестра встречал его пароход, который придёт из Салехарда в Самарово.

Мы сидели в комнате все вместе и смотрели на нашу маму. И вдруг мама сказала:

– Давайте сделаем так. Каждый скажет, что он думает об этом, ехать нам или нет. Начнём с самого маленького человека. Давай, Петя, говори.

Петька сказал:

– А что я скажу? Я очень хочу прокатиться на пароходе, я ещё не ездил на нём, поэтому давайте поедем.

Все засмеялись.

– Да, это серьёзная причина, – сказала мама. – Теперь ты, Володя.

У нас мама – самая лучшая мама. Она нас никогда не называла Петька, Вовка, Галька. И с огромном уважением к моей маме сейчас об этом вспоминаю, когда сегодня я слышу от некоторых родителей их обращение к своим детям как-то Вовка, Петька, Галька. Для нашей мамы мы были Галя, Володя, Петя, а мы все к маме обращались всю жизнь только на вы. И я сказал:

– Всё, что я узнал из письма вашей сестры, конечно, нам там будет легче. Тайга с её запасами – это не тундра с морозами и комарами. Да там и огород можно завести. Овощи разные выращивать – картошку, капусту, морковь, лук, огурцы, да и кур можно завести. А здесь все овощи сухие и привозные. Да там и реки теплее, и я рыбачить буду, да и комаров будет поменьше, а то от них здесь никакого спасенья нет. Да и зима будет полегче, Самарово – это же поближе к югу. Но мне всё-таки жалко, что мы уезжаем.

Мама спросила:

– А что такое? О чём ты жалеешь?

– Да вот я уже три года уговаривал нашего школьного гармониста, который играет в нашей школе, чтобы он учил ме-

ня игре на гармошке. Он все эти годы отказывался. А вот недавно он вдруг сказал, что учёбу начнём этой осенью. В новом учебном году. Значит, учёбы не будет. Пропадёт моя учёба, а жалко.

Все смотрели то на меня, то на маму. Потом мама обняла меня и сказала:

– Не горюй, мы что-нибудь придумаем в Самарово.

После этих её слов я уже понял, что она решила. Она решила уезжать отсюда. Потом она обратилась к Гале. Сестра ответила сразу, быстро и коротко. Видимо, пока мы тут с Петром говорили, она всё решила. Она сказала:

– Мама, я сделаю как вы решите. Но в письме вашей сестры, нашей тёти Нюры, много хорошего, и я за переезд. Но я приму любое ваше решение.

Мама подвинула свою табуретку к нам, обняла нас и сказала:

– Правильно мы все решили. Спасибо. Нам там будет полегче. Начинаем собираться. Но хорошо бы нам получить от тёти Нюры весточку, что всё остаётся так, как описано в письме. Потому что мне надо будет увольняться с работы, а если сорвётся переезд, я потеряю работу, и тогда на что мы будем жить? Вы не горюйте, моя самая старшая сестра не может нас обмануть.

Итак, мы едем в село Самарово.

В письменных источниках место, где сейчас расположен Ханты-Мансийск, впервые упоминается в «Летописи Сибир-

ской краткой Кунгурской» как городок князя Самара, являвшийся местом боя дружин Самара и Ермака в 1582 году. В конце 1620-х – начале 1630-х годов был основан ямщицкий Самаровский ям (будущее село Самарово, ныне район Ханты-Мансийска, где находится речной порт и пристань).

В 1675 году Николай Гаврилович Спафарий (московский посланник, ехавший с посольством в Китай) стал первым из путешественников, посетивших Самарово.

В 1708 году Самарово вошло в состав Сибирской Губернии.

2 июля 1740 года профессор Лиль и его спутник Кенигсфельд установили обсерваторию на Сахаровской горе и произвели ряд наблюдений.

В 1748 году была проведена первая перепись ямского населения России. Согласно её результатам, в Самарово проживало 487 ямщиков. На административно-почтовом языке Самарово называлось Самаровский ям, слобода Сибирской губернии Тобольской провинции в Тобольском дискрете на восточном берегу Иртыша.

В 1808–1816 годах в Самарово был построен каменный храм Покрова Пресвятой Богородицы.

В 1930 году в Самарово началось строительство рыбоконсервного комбината, появился свой рыболовецкий флот, новые орудия для ловли рыбы.

А я всё думал, что хорошо, что мы едем, но плохо, что моя первая маленькая мечта не сбылась. Позже моя жизнь

показала мне, что всё это было не случайно.

Начали собираться, сортировали вещи, что брать с собой, а что можно и оставить. Росли прямо кучи вещей. Как мы это всё утащим на пароход, да ещё собака? Мама как-то в один из дней сказала, что я не вижу уже три дня собаки.

– Куда она денется, – сказал я. – Гоняет где-нибудь в тундре гусей, набегается и придёт.

И вот ещё дня через два к нам пришёл сосед и сказал:

– Собаку вашу я видел на берегу реки Полуй разорванной, мёртвой. Видимо, волки погубили собаку.

Они в этом году стали близко подходить к городу. Ненцы жаловались, что волки стали часто нападать на стада оленей. Вся семья горевала о собаке. А мама ещё сказала, что не было бы это для нас каким-то плохим знаком. На следующий день наш сосед и его взрослый сын с двумя собаками, ружьями и я с ними ушли в тундру, туда, где он видел мою собаку. Кода пришли на место, я сразу узнал всё, что осталось от Алтая. Вместе мы похоронили остатки тут же, на берегу реки.

Дома сборы продолжались. Но мама никак не решалась подать заявление на увольнение с работы. Она как будто ждала чего-то. Ждали и мы. И вот в один из дней от её сестры из Ханты-Мансийска, от тёти Нюры пришла телеграмма. Телеграмма была большая, на целый лист бумаги. Когда она сходила на почту, принесла её домой и прочитала нам, мы все обрадовались. А мама даже заплакала.

В телеграмме было написано, что она нас ждёт и следую-

щий пароход заберёт нас. Везде уже она и её муж дядя Гоша (это он мне дядя) договорились о работе для мамы и месте, где мы будем жить. Все лишние вещи: пилы, топоры, всякую посуду отдайте там кому-нибудь. Собаку с собой не берите, отдайте ненцам (она же о собаке ничего ещё не знала), здесь мы Володе подготовили хорошего щенка.

После этой телеграммы мама снова перебрала вещи. Куча вещей, которые она решила не брать, сразу выросла. Она приняла решение: всё, что мы не берём, предложить без всякой оплаты нашим знакомым, семье Ваньки Куйбина.

Иван Куйбин пришёл с женой и ещё привёл двоих пожилых ненцев, которые были его родственниками. Они взяли всё, что мы не берём с собой. Предлагали оплату. Мама даже отругала Ивана за это.

Теперь мама решила подавать заявление на увольнение с работы. На работе очень удивились. Спрашивали, куда же ты пойдёшь работать? А узнав, что мы уезжаем к родственникам в село Самарово, даже обрадовались за нас. Теперь надо было придумать, как все эти вещи, которые мы берём, с собой упаковать.

В один из дней снова пришли к нам ненцы. Посмотрели на наши вещи и ушли, так ничего и не сказав. Мы ничего не поняли, странно как-то это, пришли и ушли. Вот теперь и гадайте, зачем они приходили.

Дня через два ненцы снова пришли. Принесли кожаные мешки, всякие ремни, какие-то палочки, попросили разре-

шение на упаковку вещей. Они укладывали наши вещи в эти кожаные мешки быстро и плотно. Первый мешок обвязали ремнями и посередине мешка приспособили палочку, она стала как ручка у мешка. Таких мешков было несколько. Такой упаковке нестрашны ни дождь, ни снег, хоть в воду бросай. Не промокнет и не утонет. Так они перевозят свои вещи на нартах при перекочёвке с оленями. Вот это друзья! Прекрасный народ, дружелюбный, честный, любят свою Родину, свою Тундру и её обитателей. Уже позднее я написал сказку о Тундре. О их прекрасной родине.

Глупый спор
Сказка Тундры. Сказка моего детства
Поспорили Олень, Песец, Сова и Мышь,
Кто Тундре так необходим,
Что без него осиротеет Тундра Мать.
Но как всё это им узнать?
Решили так, что каждый, кто пришёл сюда и здесь живёт,
Уйдет из Тундры, ну на год.
Вернётся и узнает он тогда,
Как Тундра без него жила.
И мышь сказала громко вдруг:
Уйду я первая, друзья,
Но не скучайте без меня.
Отпустит Тундра – Матушка моя.
Олень сказал: подумаешь, какая-то там Мышь.
Важней меня здесь никого и нет.
Я в Тундре царь.

Вот если захочу, тебя в норе я растопчу.
Вот если я уйду, погибните вы все здесь без меня.
Поэтому, чтоб доказать, что я здесь царь,
Начнём с меня.
Ушёл олень, проходит год,
Олень пришёл домой.
А Тундра так же всё живёт.
Живы Песец, Сова и Мышь. Жить можно без царей.
Потом так сделали Песец, Сова
И возвращались все домой.
А Тундра всё жива, живёт,
На радость всем цветёт.
Пришла и очередь Мыша.
Ей говорит Олень, Песец, Сова:
Да не ходи ты никуда, и так уж ясно нам,
Олень здесь Тундры царь.
Но уговор есть уговор,
Ушла из тундры мышь. Вернулась через год.
И видит: в Тундре лишь она одна,
Погибли и Песец, Сова. Олень едва живёт.
Осиротела Тундра Мать.
Вот вам и мышь. Бывает в жизни так,
Что самый маленький зверёк
Всех кормит и хранит. Уйдет он – всё пойдёт не так.
Не может в Тундре быть царей. Цари ей не нужны.
Царица всем здесь Тундра мать.
Она и каждого и всех хранит.
Все здесь нужны.
Все здесь важны.

И друг без друга вам здесь не прожить.
Не спорить надо вам, а дружно жить.
И поняли друзья,
Что в Тундре все они одна семья.
Забыли распри меж собой.
Живут как дружная семья.

Мама купила продуктов, спирта, что-то приготовила и пригласила Ваньку Куйбина и всю его семью в гости и всех тех ненцев, что упаковывали наши вещи. Они все пришли с малышами, и мне показалось, что они даже очень рады нашему приглашению. При них ещё оказался большой кожаный мешок, и он явно был не пустой. Когда ужин закончился, они встали из-за стола, распаковали этот мешок и начали доставать всё, что там было. Сначала достали шапку и надели её на голову моего брата Петра. Шапка была сделана из молодого оленя. Потом подарки для меня. Вот это подарки. Небольшая рубашка из замши (ровдуги) оленя, а потом штаны из ровдуги и маленькие бурки (это такие сапожки) для зимы. Галине они подарили хорошие большие бурки из оленьей шкуры и чулки из ровдуги (по сегодняшнему пониманию это колготки). Маме подарили прекрасную шкуру лисы. Мама всё это не брала, даже начала сердиться, что так много всего.

Тогда Иван Куйбин заговорил:

– Твой хозяин (твой муж) столько для нас сделал железных вещей, что на эти подарки всех их не купишь. Мы дава-

ли ему деньги, он не брал, давали ему шкуры песца, он не брал. Ничего не брал. Он был настоящий железный шаман. Всё мог делать. Огонь и железо подчинялись ему. Поэтому, если ты сейчас не возьмёшь, что мы принесли, то ты нам не друг и мы скажем нашим шаманам и нашим добрым духам, чтобы они пожаловались на тебя твоему хозяину. Бери подарки.

Мама взяла подарки. И ещё у неё было два крестика. Один крестик на простом шнурочке мама надела на шею жены Ивана и сказала:

– Пусть наши боги оберегут вас от всяких несчастий.

Ненцы покивали головами, сказали, что как придёт пароход, они придут помочь перенести вещи на пароход, и ушли.

Тогда я не придал значения словам ненцев. Даже гордился тем, что они сказали про моего отца. Но вот прошло более семидесяти лет, и когда я пишу эту книгу, мне эти слова ненцев о моём отце уже могут сказать что-то другое. А вдруг кто-то написал на отца донос, что он в рабочее время из государственного железа делает какие-то всякие железные вещи для ненцев? Да ещё, может быть, берёт и деньги за них у ненцев. Вот вам может быть и причина ареста.

Не надо ворошить уже давнее прошлое. Как говорят шаманы ненцев, «не буди прошлое, а то оно может больно ударить в будущем». Оставим всё это в прошлом, по-моему, и мама не знала правду о том времени.

Через два дня пришёл пароход. К нам в дом пришёл тот

дядька, что приходил к нам раньше – Петров Николай Иванович, – и сказал, что он забирает нас на пароход. В последний день стоянки парохода мама сходила к ненцам, и они пришли и помогли перенести вещи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.